

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.02
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 10 ноября 2025 г., № 7

О присуждении Васильеву Станиславу Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата политических наук.

Диссертация «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX–XXI вв.» по специальности **5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии (политические науки)**, принята к защите 7 июля 2025 г. протокол № 5, диссертационный совет 24.1.041.02, созданный на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 2238/нк.

Соискатель Васильев Станислав Алексеевич, 1997 года рождения, в 2019 окончил ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», присвоена квалификация бакалавр по специальности 41.03.04. Политология. В 2021 г. окончил ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», присвоена квалификация магистр по специальности 41.04.04. Политология.

В 2021–2024 гг. обучался в очной аспирантуре Института философии РАН по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Работает педагогом-организатором в ГБОУ Школе № 2065.

Диссертация «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX–XXI вв.» выполнена в секторе истории политической философии ФГБУН Института философии РАН.

Научный руководитель – Лысенко Виктория Георгиевна, доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии РАН, сектор восточных философий, главный научный сотрудник, руководитель сектора.

Официальные оппоненты:

Ванина Евгения Юрьевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Емельянова Наталья Николаевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» в своем положительном заключении, подготовленном и подписанном Ольгой Александровной Хариной, кандидатом политических наук, доцентом Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, утвержденном Сергеем Юрьевичем Роциным, кандидатом экономических наук, доцентом, проректором ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», указала, что диссертационное исследование С.А. Васильева является завершённым, самостоятельным научным исследованием, выполненным на достойном теоретическом и методологическом уровне. Содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема является актуальной, постановка исследовательской проблемы отличается новизной, основные выводы представляются, научно обоснованными и достоверными. Не может

вызывать сомнений и научная самостоятельность суждений диссертанта, а также оригинальность аналитического труда.

Диссертация обладает разнообразными перспективами в области практического применения. По теме работы имеется необходимое количество исследовательских статей, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает положения и структуру диссертации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 3 научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по заявленной научной специальности, а также 1 научной статье, подготовленной в соавторстве, по другой научной специальности. Все статьи соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по заявленной научной специальности:

1. *Васильев С.А. Модель этнической демократии: опыт индуизации индийской демократии в 2010-х гг. // Полилог. 2022. Т. 6. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110019407-9-1/>.*

2. *Васильев С.А. Идеологическая и структурная трансформация индуистской националистической организации Раиштрия сваямсевак сангх в конце XX–XXI вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 4. С. 401–410.*

3. *Васильев С.А. Индуистская националистическая организация «Раиштрия сваямсевак сангх»: история и современное состояние // Известия*

Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 80–88.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по другой научной специальности:

Васильев С.А., Денисенко В.В., Петрова К.С. Роль и место Центральной Азии в современных российско-индийских отношениях: исторические перспективы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 5 (127). URL: <https://history.jes.su/s207987840026922-3-1/>.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ).

Диссертационное исследование С.А. Васильева посвящено комплексному изучению одной из самых влиятельных идеологий современной Индии – хиндутве. Выбор темы представляется чрезвычайно своевременным и научно обоснованным, учитывая стремительную трансформацию политического ландшафта Индии, где хиндутва, как справедливо заметил диссертант, эволюционировала от маргинальных позиций до статуса доминирующего политического дискурса, во многом определяя внутреннюю и внешнюю политику крупнейшей демократии мира. Тема обладает высокой практической значимостью не только для Индии, но и для многих постколониальных государств, проходящий этапы нациестроительства. Несмотря на богатое историческое наследие, современная Индия остаётся этнически и культурно неоднородным обществом, где политическая идентичность формируется под воздействием противоречивых идеологических тенденций.

В условиях роста религиозно-националистических движений

исследование хиндутвы как основы идеологии правящей Бхаратия джаната парти (БДП) является актуальным для понимания механизмов трансформации демократических институтов, мобилизации электората и формирования новой модели национальной идентичности.

Проблематика диссертационной работы частично соотносится с большим вызовом для общества, государства и науки, обозначенным в п. 15ж Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. №145 о Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации). Полная формулировка п. 15ж СНТР: новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, увеличение риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций). Представляется, что тематическая направленность представленной работы позволяет на примере отдельного государства (Индии) расширить понимание идейно-ценностных аспектов, лежащих в основе нациестроительства и механизмов их влияния на политические процессы с тем, чтобы уравновесить и нивелировать конфликтную составляющую религиозных идентичностей как одну из гибридных угроз, объединяющую широкий диапазон враждебных обстоятельств.

Основные научные результаты, полученные диссертантом, заключаются в следующем:

- В работе автором произведен комплексный анализ трансформации хиндутвы как политической идеологии и выявлены причинно-следственные связи между её идеологическим развитием и политическими изменениями в Индии.

- Автором предложена оригинальная трактовка хиндутвы как гибридной идеологии. Диссертант убедительно демонстрирует, что феномен хиндутвы не укладывается в узкие рамки классического религиозного фундаментализма или этнического национализма. Вместо этого он предстает как сложный идеологический синтез, в котором происходит органичное и

прагматичное соединение, казалось бы, противоречащих друг другу элементов. С одной стороны, культурного национализма, апеллирующего к сакральным символам, исторической памяти и концепции «священной родины», а с другой — современного политического прагматизма, ориентированного на технологичность электоральных кампаний и построение сильного национального государства. Эта гибридность позволяет идеологии эффективно адаптироваться к изменяющимся социально-политическим условиям, и разным сегментам электората — от ортодоксальных индуистов до городской молодежи.

— Впервые в отечественной политической науке системно рассмотрена эволюция хиндутвы — от маргинального интеллектуального концепта к доминирующему дискурсу современной индийской политики. Особое значение имеет показанное в работе превращение хиндутвы из идеологического движения в инструмент политической мобилизации и национальной консолидации, а также выявление роли идеологии в изменении характера индийской демократии.

— Диссертантом всесторонне рассмотрена практически не изученная в отечественной политической науке, однако обладающая высокой социально-политической значимостью, проблема вигилантизма в Индии. Автор не просто констатирует само существование этого явления, но и проводит его глубокий анализ, вписывая в более широкий контекст ослабления государственной монополии на насилие. В диссертационном исследовании убедительно показано как военизированные отряды вигилиантов, действующие при попустительстве правоохранительных органов, стали активными акторами в конфессиональном, кастовом и религиозном насилии. Диссертант детально исследует их идеологическую мотивацию, которая часто опирается на радикальные трактовки хиндутвы. Автором произведен анализ процесса узурпации группами вигилантов полицейских функций в современной Индии. На конкретных примерах продемонстрировано, как вигиланты берут на себя роль судей, присяжных и исполнителей наказания, действуя вне правового поля. В диссертационном исследовании раскрывается комплекс причин,

способствующих этому явлению: от недостаточной эффективности и коррумпированности официальных правоохранительных структур до целенаправленного использования данных групп в качестве инструмента политического давления и запугивания инакомыслящих. Данный аспект исследования вносит значительный вклад в понимание того, как негосударственные вооруженные акторы становятся неотъемлемой частью политических технологий, влияя на перераспределение власти на локальном уровне, формируя новые линии социальных расколов и бросая вызов фундаментальным принципам правового государства.

Среди ключевых выводов, сделанных диссертантом, особенно выделяется аналитика трансформации стратегии БДП в контексте реализации её основных идеологических установок. С.А. Васильев делает тонкое наблюдение. Премьер-министр Нарендра Моди, выполнив главные обещания, которые десятилетиями будоражили индийское общественное сознание — масштабное строительство храма Рамы в Айодхье, радикальная отмена особого статуса Джамму и Кашмира и пересмотр Закона о гражданстве, неожиданно поставил правящую партию и все движение хиндутвы перед сложным стратегическим вызовом. Парадоксальным образом, успешная реализация этих проектов, служивших на протяжении многих лет мощнейшими катализаторами политической мобилизации и консолидации консервативного электората, фактически лишила БДП ее прежнего «символического арсенала». Как справедливо замечает диссертант, партия в известной степени стала «заложницей собственного успеха», исчерпав простые и эмоционально заряженные лозунги, которые десятилетиями обеспечивали ей безоговорочную поддержку значительной части общества. Этот символический вакуум, усугубленный нараставшей в партийной верхушке крайней самоуверенностью, оказал непосредственное влияние на результаты всеобщих выборов 2023 г. С.А. Васильев убедительно связывает неожиданно слабый для БДП результат именно с этой стратегической ошибкой. Электоральная кампания БДП, традиционно выстроенная вокруг громких символических посылов, в этот раз в

значительной степени их лишилась и не смогла предложить новой, столь же мощной объединяющей повестки.

Данный вывод имеет фундаментальное значение для понимания современной индийской политики. Автор на конкретном примере демонстрирует, как идеологический успех может обернуться тактическим поражением. Полученный результат не просто является статистическим фактом, но и кардинально меняет политический ландшафт. Как верно подчеркивается в работе, утрата абсолютного парламентского большинства лишила БДП былой монополии на власть и существенно усложнила механизм принятия и реализации дальнейших законодательных инициатив. Партия была вынуждена перейти к сложным коалиционным соглашениям и поиску компромиссов с региональными союзниками, что, в свою очередь, ограничивает ее радикальный идеологический потенциал и заставляет корректировать политический курс в сторону большей прагматичности.

Автор последовательно применяет современные методологические подходы. Сравнительный анализ для выявления специфики хиндутвы на фоне инклюзивного национализма Индийского национального конгресса; институциональный подход – для изучения ее интеграции в государственные структуры и партийную систему; дискурс-анализ – для деконструкции ключевых нарративов, представленных в публичном пространстве, СМИ и программных документах. Важным теоретическим фундаментом диссертационного исследования служит постколониальная теория, позволившая автору интерпретировать хиндутву не столько как возврат к архаике, а как сложный ответ на вызовы модернизации и глобализации, как попытку создать альтернативную модель современности, основанную на аутохтонном культурном коде. Все это обеспечивает высокую достоверность результатов, их логическую связность и глубину интерпретации.

Положения и выводы, выносимые на защиту, убедительно обоснованы и опираются на широкий круг источников: труды главных идеологов хиндутвы (В.Д. Саваркара, М.С. Голвалкара, Д. Упадхьяи); программные документы и

манифесты политических партий и организаций; нормативно-правовые акты Республики Индия; электоральную статистику; материалы индийских и международных СМИ, а также отчеты ведущих аналитических центров. Все это способствовало тому, что в диссертационное исследование были включены самые актуальные тенденции и дискуссии.

Содержание работы полностью соответствует автореферату и заявленной специальности **5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки)**. Исследование выполнено на высоком уровне политологического анализа и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в области теории и практики политических процессов.

Результаты диссертации С.А. Васильева обладают существенной теоретической и практической значимостью. Они углубляют представления о механизмах политизации религиозных идентичностей и формировании этнорелигиозного национализма в условиях демократии. Собранные и систематизированные данные могут быть использованы:

- в учебном процессе, в рамках лекционных курсов и семинаров по политической теории, сравнительной политологии, этнополитологии, индологии и мировой политике. Работа служит прекрасным источником для анализа взаимосвязи религии, идеологии и политики;

- в экспертно-аналитической деятельности государственных учреждений и научно-исследовательских центров, занимающиеся мониторингом и прогнозированием политической ситуации в странах Азии. Понимание идеологических основ правящей партии БДП является важнейшим инструментом для интерпретации как внутренних, так и внешнеполитических решений индийского руководства;

- для дальнейшего сравнительного анализа моделей национализма в различных странах мира.

Замечания по диссертационной работе:

1. В разделе о современном политическом периоде автор мог бы

подробнее рассмотреть влияние идеологии хиндутвы на внешнеполитическую стратегию Индии и формирование её образа в международных организациях.

2. Отдельные фрагменты историко-философского анализа могли бы быть сокращены ради усиления политологического фокуса.

3. Представляется перспективным в дальнейшем включить сравнительный анализ с другими формами религиозного национализма (например, буддийским в Шри-Ланке или исламским в Пакистане).

Указанные замечания не снижают общей научной и практической ценности работы и носят дискуссионный характер.

Диссертационная работа Васильева Станислава Алексеевича «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX–XXI вв.» представляет собой завершённое, оригинальное и научно обоснованное исследование, вносящее значительный вклад в изучение политических институтов, процессов и технологий современной Индии. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Автор демонстрирует глубокие профессиональные знания, умения использовать современные методы политической науки и способность к самостоятельным научным изысканиям.

На основании изложенного, Васильев Станислав Алексеевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом политических наук, доцентом Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Ольгой Александровной Хариной. Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, протокол №3_25-26 от 18 октября 2025 года.

От официального оппонента – Ваниной Евгении Юрьевны – доктора исторических наук, главного научного сотрудника ФГБУН «Институт

востоковедения РАН».

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование посвящено теме, весьма актуальной не только для Индии, но и для многих социумов Востока. Изучение политических процессов на любой территории требует неременного учета идеологической составляющей. Но для государств, исторически недавно освободившихся от колониальной зависимости и находящихся в стадии формирования нации, политической системы и представлений общества о самом себе, эта тема критически важна, ибо именно с ней во многом связано развитие страны. Индия, один из древнейших очагов государственности в мировой истории, парадоксальным образом является молодой страной, которая усвоила европейское понятие «нация», но еще не определилась с тем, кто эту нацию составляет. На рубеже XX и XXI в. в Индии завершился кардинальный, хотя и малозаметный извне, поворот от инклюзивного национализма, базирующегося на признании индийцев всех конфессий равноправными гражданами страны и на равноудаленности государства от религии, к национализму, приравнивающему нацию к религиозной общине, в значительной степени воображаемой. Именно хиндутва («индусскость»), основополагающий принцип этого эксклюзивного национализма, стала темой рассмотрения диссертанта, и во введении к работе актуальность данной темы и история ее исследования в отечественной и зарубежной науке были изложены весьма подробно и обстоятельно.

Е.Ю. Ванина отмечает, что диссертантом совершенно правомерно был избран исторический подход к исследуемой теме, поскольку изучение идеологии хиндутвы невозможно без экскурса в колониальную эпоху, когда этот вариант индийского национализма только зарождался. В первой главе исследования подробно изложены основы теории хиндутвы. Вторая глава прослеживает путь хиндутвы от маргинальной идеологии к доминирующей концепции индийского национализма. Важно, что данный процесс рассмотрен во взаимосвязи с реальными политическими процессами в Индии второй половины XX – первой четверти XXI в. Здесь хиндутва выступает уже не только

как идеология, а как политическая стратегия, направленная на мобилизацию электората и противодействие оппонентам. Е.Ю. Ванина отдельно подчеркивает, что диссертант справедливо отмечает идейную и политическую деградацию Индийского национального конгресса (ИНК) – партии, приведшей Индию к независимости и отстаивавшей иную, инклюзивную, модель национализма. В третьей главе, речь идет об Индии под властью ныне правящей Индийской народной партии (БДП) и ее лидера Нарендры Моди, уже без всяких экивоков пытающихся сделать многоконфессиональную страну индусским государством. Таким образом, Е.Ю. Ванина подчеркивает, что в диссертационной работе вполне логично и правомерно продемонстрирована эволюция хиндутвы от идеологического концепта к инструменту реальной политики, а также рассмотрены уже проявившиеся к настоящему времени результаты применения этого инструмента.

Е.Ю. Ванина отдельно отмечает вывод в заключении диссертационного исследования. Добившись полного идейно-политического доминирования, реализовав свои основные электоральные обещания, насадив хиндутву везде, где можно, БДП лишилась символов, прежде столь полезных для массовой мобилизации индусского большинства, что сказалось уже на результатах всеобщих выборов 2024 г. Е.Ю. Ванина соглашается с тем, что БДП волевым образом придется заняться интеграцией мусульманского меньшинства в проектируемую «индусскую нацию», хотя отмечает, что диссертантом не пояснено, как будет осуществляться его «последующая ассимиляция».

Выбрав сложнейшую тему, диссертант смог создать оригинальное, фундированное и логично структурированное исследование, проявить научную добросовестность и несомненные аналитические способности.

Вместе с тем, Е.Ю. Ванина отметила ряд недостатков работы:

1. Название первой главы «Идейно-политические основания построения индусской нации» стоило бы заменить на «идейно-политические обоснования концепции (проекта) построения индусской нации», что больше соответствовало бы и реалиям, и аргументации самого автора.

2. Спорным выглядит тезис автора о том, что «В политическом аспекте это [колониальное влияние] выразилось в конфликте между традиционными индийскими властными структурами и британской парламентской системой». Такого рода конфликта не было в принципе, поскольку «традиционные индийские властные структуры» и «британская парламентская система» существовали в разных географических и политических мирах, не пересекаясь, и начавшиеся с начала XX в. попытки колониальных властей внедрить на индийскую почву элементы парламентаризма оказались столь жалкими (например, голосование по куриям), что вызывали возмущение даже у самой лояльной, англизированной части туземной элиты.

3. Аналогичным образом, трудно согласиться с заявлением автора о том, что «изначально это сопротивление [колониальной политике. - Е. В.] возникло преимущественно не из-за идеологических или культурно-религиозных разногласий, а в результате губительной экономической политики метрополии, которая подрывала основы жизни сельских общин. Именно в этих общинах антибританские настроения достигли своего пика. Поэтому угнетённые слои крестьян и ремесленников искали спасение в идеализированном образе «золотого века» — эпохи доколониального господства». Сельские общины никоим образом не были центрами сопротивления колониальной политике. Большинство индийских крестьян и ремесленников проживало жизнь, ни разу не встретившись с англичанином, а если и встречалось с ним, то как с полубогом. Главный социальный очаг сопротивления — получившие западное образование представители традиционной элиты и среднего класса, которые быстро убеждались в том, что английский диплом, владение языком метрополии лучше, чем родным и привычки джентльменов не изменят расистского презрения британцев к «загорелым сахибам». И националистическим организациям, прежде всего ИНК, потребовалось немало усилий, чтобы раскачать крестьянскую массу и заставить ее слушать себя — тут и сыграл свою историческую роль Махатма Ганди, странствующий аскет-святой, говоривший с народом не о свободе и демократии, а о царстве Рамы. Кстати, неясно, почему

автор неоднократно упоминает гандизм в кавычках. Если по мнению диссертанта, такой идеологии не существует как целостного явления, это следовало бы объяснить.

4. Есть в работе и исторические, а также литературные, неточности. Заглавие романа выдающегося бенгальского писателя Бонкимчондро Чаттопадхьяя Rājasimha автор переводит как «Великий царь», а на самом деле - это личное имя героя, Радж Сингх (буквально – Царь-Лев). Несколько раз автор называет национального героя маратхов Шиваджи «индусским лидером Маратхской конфедерации», что неверно: Шиваджи умер в 1680 г., а история Маратхской конфедерации отсчитывается с первого десятилетия XVIII в. «Битвы Шиваджи с полководцем Аурангзеба Мухаммедом Афзаль-ханом в середине 1600-х гг. – еще одна ошибка, Афзал-хан служил не Аурангзебу, а правителю южноиндийского султаната Биджапур. Поэма Чанда Бардаи «Притхвирадждрасо» повествует о войнах правителя «Гуридского султаната Мухаммадом Гури» не с «Джаячандрой из династии Гахадавала», а с правителем Дели Притхвираджем. Джайчанд (так правильно) был союзником Мухаммада Гури, за что в националистическом дискурсе навеки заработал клеймо предателя. Ошибочно переведено название книги одиозного политика Д. Батры 'The Enemies of Indianisation: The Children of Marx, Macaulay and Madrasa': у диссертанта «Враги индианизации: дети Маркса, Маколея и Мадраса». Речь идет не о городе Мадрас (ныне Ченнаи), а о Madrasa – медресе.

В заключении Е.Ю. Ванина отмечает, что указанные недостатки не умаляют научной ценности работы диссертанта. Представленную диссертацию следует признать самостоятельной научно-квалификационной работой, актуальной и добросовестной. Результаты диссертационного исследования достоверны, выводы и заключения обоснованы, апробированы в опубликованных статьях, отражающих основные положения диссертации, и докладах на научных конференциях, включая международные. Автореферат отражает содержание работы.

Таким образом, диссертационное исследование С.А. Васильева «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX-XXI вв.» соответствует требованиям п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.). Его содержание соответствует паспорту специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические науки)». Станислав Алексеевич Васильев заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические науки)».

От официального оппонента – Емельяновой Натальи Николаевны, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование посвящено актуальной теме – комплексному рассмотрению идеологии хиндутвы (индусскости), ее доктринальной трансформации и роли в политических процессах в Индии XX-XXI вв.

Объект и предмет соотносятся с темой исследования по принципу общего и частного. Обозначенные цель и задачи диссертации определены корректно. Содержание диссертационного исследования по главам и разделам выстроено логично.

Н.Н. Емельянова отмечает, что диссертантом исследован идеологический фактор хиндутвы в истории Индии и выявлено, что данная идеология имела разное положение и отражение в индийских политических процессах – от маргинализированного, во времена абсолютного безальтернативного доминирования ИНК, «мягко-применимого» в период «шафрановой волны» второй половины XX в., и до абсолютного доминирования в общественно-политической жизни современной Индии.

Опечатки в работе минимальны. Некоторые неточности в переводе не влияют на ключевое содержание. Однако употребление некоторых категорий

даже в завышенном виде в тексте иногда создает метафоричность, которая может давать двойственные трактовки, чего следует избегать.

Также несмотря на общее положительное впечатление о проделанной исследовательской работе Н.Н. Емельянова отмечает, что представляется целесообразным проработать ряд содержательных ракурсов в целях усиления политологических акцентов в работе:

1. Рассуждения автора о подъеме идейно-ценностных течений в Индии, относящихся к религиозному национализму, присутствуют в различных частях текста диссертационного исследования. Однако важно представить данную тенденцию в более широком контексте идеологий и конфессионально ориентированных идейно-ценностных политических систем, в основе которых может находиться любая религия. Например, входящая в правящую в Японии коалицию партия «Комэйто» была образована в 1998 г. буддистским религиозным движением «Сока-гаккай». Проявления буддийского национализма можно найти также в таких странах, как Мьянма, Шри-Ланка, а также в Камбодже и Таиланде. Политическая действительность Израиля тоже демонстрирует усиление позиций ультраортодоксальных партий («Единство Торы» / «Яхадут ха-Тора», ШАС) и религиозных сионистов (национальная партия «Религиозный сионизм»), без поддержки которых невозможно сформировать эффективную политическую коалицию. В современном мире также можно найти и различные варианты, ориентированных на христианство политических партий и идеологий: так, в государствах Латинской Америки распространены идеи утверждения демократии на принципах христианского гуманизма.

2. Автор верно отмечает вклад бенгальского литератора Чандронатха Басу (1844–1910) в «популяризацию термина «хиндутва» и связи этого понятия с индийской историей», однако, следует более четко объяснить, почему описание качеств индуизма, по версии Чандронатха Басу, не содержит политических оснований? Каким образом Чандронатах Басу, демонстрируя преимущества индуизма перед всеми религиями, его высокую духовную составляющую, а

также самоценность традиционных обычаев перед внесенными извне культурными практиками, доказывал необходимость создания и воссоздания аутентичной для Индии системы ценностей?

3. Недостаточно аргументированными представляются утверждения автора относительно институционализации хиндутвы в современном индийском обществе в антидемократическом русле. Так, институционализация хиндутвы может быть рассмотрена и как мобилизационный социальный механизм, основанный на понятных населению религиозных лексике и риторике, но направленный на консолидацию общества для решения ключевых задач развития государства.

4. Интересно также было бы, рассмотреть, как в транслируемой партией «Бхаратия джаната партия» идеологии, которая характеризуется как умеренная правоориентированная идеология, одновременно развиваются идеи гармонизации развития и наследия.

Тем не менее, несмотря на указанные замечания, диссертационное исследование представляет собой самостоятельное научное исследование, в рамках которого раскрыты ключевые элементы и политический контекст развития и усиления роли хиндутвы в общественно-политических процессах Индии XX-XXI вв.

Апробация результатов диссертационного исследования представлена в трех статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и трех докладах на научных конференциях российского и международного уровня.

Автореферат отражает содержание диссертационного исследования.

Исходя из всего вышеизложенного, диссертационное исследование Васильева С.А. «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX-XXI вв.» соответствует требованиям п. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№842 (в редакции от 16 октября 2024 г.). Его содержание соответствует паспорту специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии (политические науки)».

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Яковлева Александра Юрьевича, доктора политических наук, ведущего научного сотрудника сектора теории и методологии управления Центра исследований проблем государственного управления ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук».

В своем отзыве А.Ю. Яковлев отмечает, что тема диссертационного исследования актуальна. Индия, несмотря на свое положение на политической арене и длительные партнерские отношения с Россией (СССР), в последние десятилетия на диссертационном уровне не очень часто становится объектом изучения русскоязычных ученых. Научная работа Васильева С.А. вносит вклад в коррекцию ситуации.

Работа свидетельствует об эрудированности соискателя и о погруженности в исследовательскую область. Свою точку зрения автор излагает достаточно последовательно и аргументированно, подкрепляет сведениями из широкой источниковой базы.

Вместе с многочисленными достоинствами диссертации А.Ю. Яковлев отмечает некоторую терминологическую перегруженность и противоречивость утверждения относительно идеологии «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) на стр. 26 автореферата: «В идеологии РСС концепция хиндутвы трансформировалась в националистическую политическую доктрину, где индуcский этнорелигиозный национализм стал прагматичным средством достижения конкретных политических целей». Замечание не снижает общую ценность диссертационной работы.

Подводя итоги, А.Ю. Яковлев пишет, что ознакомление с авторефератом позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование на тему «Эволюция и роль идеологии хиндутвы в политических процессах в Индии XX-XXI вв.» соответствует требованиям, предусмотренным разделом II Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – Васильев Станислав Алексеевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области изучения истории и политических процессов Индии, наличием значимых публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью объективно оценить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н. Ваниной Евгении Юрьевны, обусловлен тем, что она является одним из ведущих отечественных специалистов по истории и культуре Индии. Фундаментальные монографии и многочисленные статьи, посвященные проблемам индийского национализма, формированию исторической памяти и взаимодействию идеологии и культуры не только подтверждают ее высокий авторитет в данной области, но и демонстрируют уникальную способность к анализу многовековых исторических тенденций. Глубокие знания оппонента в области истории и историографии позволяют дать авторитетную оценку достоверности проведенного в диссертации анализа исторических предпосылок и генезиса идеологии хиндутвы, репрезентативности использованного корпуса источников, а также обоснованности выводов о взаимосвязи исторических нарративов и идеологических конструктов.

Выбор второго официального оппонента, к.п.н. Емельяновой Натальи Николаевны, обусловлен тем, что она является признанным специалистом в области внутренней и внешней политики Индии. Её научные труды, посвящённые анализу политической системы, партийно-политического ландшафта и международных отношений Индии, отражают глубокое понимание современных политических процессов в этой стране. Компетенции оппонента позволяют объективно оценить корректность применения

политологических методик, глубину анализа роли хиндутвы в текущей политической повестке, а также обоснованность выводов и прогностических предположений, сформулированных в исследовании.

Выбор ведущей организации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ) обоснован её признанным академическим авторитетом в области общественных и гуманитарных наук, а также наличием научного подразделения, профильного для темы диссертации – Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики. Она является одним из ведущих центров в России, осуществляющих комплексные междисциплинарные исследования стран Востока. Наличие в Школе востоковедения НИУ ВШЭ авторитетных специалистов по политике, идеологии и истории современной Индии, обеспечивают высокий уровень научной экспертизы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- впервые в отечественной политической науке системно рассмотрена эволюция хиндутвы – от маргинального интеллектуального концепта к доминирующему дискурсу современной индийской политики;

- на основании новых статистических данных и теоретических источников определены основные стратегии политических партий и движений, направленные на популяризацию идеологии хиндутвы среди широких слоев индийского общества, а также поляризацию электората в рамках избирательных процессов;

- предложена трактовка хиндутвы как гибридной идеологии, синтезирующей культурный национализм и политический прагматизм для эффективной адаптации к разным сегментам электората;

- всесторонне исследована проблема вигилантизма в Индии, оценена роль индусских военизированных отрядов в конфессиональном и кастовом насилии, а также раскрыты механизмы присвоения ими полицейских функций.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.5.2. –14. Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы. 15. Психологические аспекты политических процессов. 21. Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение. 27. Направления и формы трансформации политических идеологий.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– автором исследована трансформация хиндутвы от маргинального интеллектуального концепта к доминирующему дискурсу современной индийской политики, что вносит вклад в понимание механизмов адаптации, интеграции и институционализации религиозно-обусловленных идеологий в условиях светского государства;

– в исследовании проводится анализ и систематизация долгосрочных стратегий политической мобилизации, характерных для идеологии хиндутвы (использование исторического нарратива, эксплуатация культурных кодов, конструирование «образа врага»), что способствует развитию теорий политической мобилизации и коммуникации;

– автором представлен уникальный пример симбиоза политической партии БДП и идеологического движения РСС, что вносит вклад в теорию партийных систем и понимание того, как внепарламентские структуры влияют на государственную политику;

– рассмотрены и проанализированы важные теоретико-методологические вопросы, такие как вызовы, которые религиозные идеологии бросают светским устоям, пределы устойчивости секулярных моделей в условиях усиления религиозного национализма, а также механизмы адаптации демократических институтов к этим вызовам;

– в научный оборот введён и систематизирован обширный пласт разнообразных источников (программные документы и манифесты политических партий и организаций; нормативно-правовые акты;

электоральная статистика; отчеты ведущих аналитических центров), а также критически осмыслена отечественная и зарубежная научная литература по проблематике индийского национализма, что задаёт новый стандарт для последующих исследований религиозно-обусловленных идеологий в отечественной политологии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в экспертно-аналитической деятельности государственных учреждений и научно-исследовательских центров, занимающиеся мониторингом и прогнозированием политической ситуации в странах Азии. Понимание идеологических основ правящей партии БДП является важнейшим инструментом для интерпретации как внутренних, так и внешнеполитических решений индийского руководства;

– диссертационное исследование предлагает комплексный взгляд на то, как религиозная идентичность может быть политизирована и институционализирована в рамках демократической системы Индии, что крайне важно для понимания аналогичных процессов в других странах мира;

– материалы и выводы диссертации могут быть использованы для подготовки как общего курса по политической философии, так и спецкурсов по изучению идеологии национализма; включены в программы не только политологии, но и истории и религиоведения, а также могут быть востребованными при подготовке учебных пособий по всем названным дисциплинам и при написании статей и аналитических записок.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг источников и литературы: труды главных идеологов хиндутвы; программные документы и манифесты политических партий и организаций; нормативно-правовые акты Республики Индия; электоральную статистику; материалы индийских и международных СМИ, а также отчеты ведущих аналитических центров;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и методах, включая анализ исторических и политических процессов, дискурс-анализ, институциональный, сравнительный и системный подходы.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

– соискателем дана комплексная оценка влияния хиндутвы на состояние гражданского общества и демократических институтов Индии, проанализированы системные механизмы давления на свободу слова, академические свободы и неправительственные организации в контексте доминирования националистического дискурса;

– всесторонне рассмотрена малоизученная в отечественной политической науке, однако обладающая высокой социально-политической значимостью, проблема вигилантизма в Индии; оценена роль индуcских военизированных отрядов в конфессиональном и кастовом насилии, а также раскрыты механизмы присвоения ими полицейских функций;

– впервые в отечественной политической науке системно рассмотрена эволюция хиндутвы – от маргинального интеллектуального концепта к доминирующему дискурсу современной индийской политики;

– соискатель опубликовал 3 научные статьи в рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по заявленной научной специальности, а также 1 научной статье, подготовленной в соавторстве, по другой научной специальности

Соискатель С.А. Васильев в основном согласился с замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию.

1. Хотя основная цель диссертационной работы заключалась в анализе роли хиндутвы во внутривполитических процессах Индии, можно было бы подробнее рассмотреть в исследовании влияние хиндутвы на

внешнеполитическую стратегию Индии. Влияние идеологии хиндутвы на внешнюю политику Индии в период правления БДП действительно является системным и проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, происходит фундаментальный сдвиг в самоидентификации страны на мировой арене. Индия всё чаще позиционирует себя не как светское, многорелигиозное государство, а как возрождающаяся монорелигиозная цивилизация-государство с тысячелетней историей.

Во-вторых, это влияние наглядно проявляется в отношениях с ближайшими соседями. В отношении Пакистана конфликт всё чаще окрашивается в тона цивилизационного противостояния с «исламским» соседом. В отношениях с Китаем жесткость в пограничных вопросах подпитывается нарративом о противостоянии двух древних цивилизаций. Политика «Соседство прежде всего» (Neighborhood First) активно использует инструменты «мягкой силы», но с акцентом именно на индусское культурное наследие.

В-третьих, меняется сама концепция «мягкой силы». Йога, аюрведа и Болливуд продвигаются не просто как элементы индийской цивилизации и культуры, а как дары индусской цивилизации миру. Исторический нарратив об Индии как о вишва-гуру (учителе всего мира – мира в географическом, а не политическом значении). Этот нарратив активно используется для легитимации растущих глобальных амбиций правительства Моди.

2. Действительно, некоторые фрагменты можно было бы несущественно сократить. Однако позволю себе не согласиться с замечанием. Ключевые концепты хиндутвы напрямую проистекают из философского и исторического фундамента. Без должного анализа этого фундамента политологическое исследование было бы более плоским, свелось бы к констатации электоральных успехов БДП или смены политической риторики, не раскрывая генезиса смысла этой идеологии. Именно этим и занимается философия. Задача заключалась в том, чтобы показать, почему определенные нарративы (например, о «Золотом веке» или мусульманском завоевании) обладают такой мобилизующей силой.

Этот анализ невозможен без обращения к историческим и философским истокам.

Таким образом, историко-философский раздел служит не самоцелью, а необходимой теоретико-методологической основой для последующего анализа трансформации индийского государства и общества.

3. Действительно сравнительный анализ хиндутвы с другими формами религиозного национализма, например, буддистским в Шри-Ланке, Мьянме, Камбодже и Таиланде, или исламским в Пакистане, безусловно, позволил бы выявить общие закономерности и уникальные черты данной тенденции.

Однако при подготовке диссертации рамки исследования были осознанно сфокусированы именно на Индии. Это было связано с необходимостью достижения должной глубины анализа. Феномен хиндутвы настолько сложен и многогранен, что его всестороннее изучение в рамках одной работы уже само по себе является масштабной задачей. Включение полноценного сравнительного анализа потребовало бы не просто добавления параграфа или главы, а создания принципиально иной, сравнительной исследовательской конструкции, что существенно расширило бы объем работы и изменило её первоначальный замысел.

Тем не менее, я полностью согласен, что это логичный следующий шаг. Проведение такого сравнительного исследования позволило бы ответить на такие вопросы: является ли религиозный национализм универсальным ответом на вызовы модернизации и глобализации? В чем специфика индийской версии? Данное замечание я рассматриваю как прямое руководство к действию и планирую реализовать его в серии статей и, возможно, в будущей монографии.

4. Действительно, формулировка первой главы «Идейно-политические обоснования концепции (проекта) построения индуссской нации» – является концептуально более точной и методологически корректной. Она как нельзя лучше отражает основной исследовательский подход, поскольку хиндутва рассматривается не как описание существующей реальности, а как масштабный идеологический проект и политическая концепция, цель которой —

формирование национальной идентичности.

5. Соглашусь, что формулировка о «конфликте» между традиционными индийскими властными структурами и британской парламентской системой может быть воспринята, как описание прямого институционального столкновения, которого, действительно, в чистом виде не было. Речь в данном тезисе идет не о прямом институциональном конфликте, а о глубинном конфликте политических моделей, принципов легитимности и дискурсов в интеллектуальном пространстве индийской элиты. Колониальное присутствие, особенно с конца XIX в., поставило индийских интеллектуалов и будущих идеологов национализма перед необходимостью осмысления своих политических традиций в категориях западного дискурса. Именно в этом, межкультурном поле формировалась идеология хиндутвы. Её идеологи реагировали именно на парламентаризм, не отвергая его, а пытаясь найти ему альтернативу в индийской традиции или, наоборот, доказать, что ничего нового для Индии в этом не было, что элементы республиканизма существовали в древней Индии. Как было верно отмечено, такие механизмы, как голосования по куриям, вызывали возмущение. Но это возмущение и было формой этого самого конфликта – неприятия не самого парламентаризма, а подчеркивание принципиальной несовместимости колониалистской версии западных институтов с индийскими социальными и политическими реалиями.

Таким образом, соглашусь, что формулировку следует сделать более академически точной. Например, в политико-интеллектуальном аспекте колониальное влияние выразилось в конфликте дискурсов, в рамках которого традиционные индийские концепции власти и легитимности осмыслялись и противопоставлялись британской парламентской модели.

6. Действительно, образованная элита сыграла ключевую роль в формировании организованного националистического движения. Однако мой тезис был сосредоточен, на более ранних, стихийных формах сопротивления. Речь идет о локальных протестах против системы землепользования, высоких налогов и ростовщичества. Эти протесты, хотя и не были направлены против

колониализма как системы, создавали почву для будущей национальной мобилизации. Примером может служить первая крупная кампания ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди в 1917 г., направленная против принудительного выращивания индиго индийскими крестьянами в Чампаране (ныне Бихар). Индийские крестьяне действительно редко видели британских чиновников, но они ежедневно сталкивались с последствиями колониальной экономической политики. Экономическое недовольство создавало напряженность, а понятные большинству культурные и религиозные символы придавали этому недовольству осмысленную форму.

7. Принимаю с благодарностью указания на исторические и переводческие неточности. Обязательно внесу все необходимые правки в текст монографии. Однако хочу подчеркнуть, что эти неточности касаются иллюстративного материала, а не основы проведенного исследования. Основные выводы диссертационной работы о генезисе, эволюции и механизмах влияния идеологии хиндутвы базируются на комплексном анализе широкого круга источников, системном изучении политических процессов и дискурсов. Исправление указанных неточностей сделает работу еще более выверенной, но не отменяет ключевых положений диссертации, вытекающих из общей логики и доказательной базы исследования.

8. Действительно, концепция хиндутвы Чандранатха Басу имеет культурно-философское, а не политическое содержание. Для уточнения этой логики стоит выделить три ключевых момента.

Во-первых, для него хиндутва – категория духовно-культурной самости, а не политической идентичности. Басу описывает не нацию и не народ, а особый антропологический феномен - тип человека, носителя добродетелей, свойственных именно индуизму: бескорыстия, внутренней стойкости, дружелюбия, самодисциплины, единства с Абсолютом. Эти свойства относятся к нравственному и духовному уровню личности, а не к политическому самосознанию.

Во-вторых, сравнивая индуизм с западными религиями, Басу действительно утверждает его духовное превосходство. Аргументирует он это тем, что индуизм – единственная традиция, в которой человек реализует единство с Абсолютом, тогда как западные религии сохраняют дуализм между Богом и миром. Из этого Басу выводит не необходимость гегемонии индуизма, а идею его всеобщности и гармоничности. Таким образом, речь идёт не о политическом превосходстве, а о нравственно-философском универсализме, в котором индуизм представляется воплощением высшего духовного знания.

В-третьих, воссоздание аутентичной для Индии системы ценностей – это проект культурной реконструкции, а не политической консолидации. Басу стремился сохранить «культурный код». Источником его обеспокоенности в первую очередь является возможная утрата духовной жизни под влиянием западного образования, миссионерства и реформизма.

И если В.Д. Саваркар говорит о нации индусов, то Басу говорит о человеке как о воплощении индуистского духа — и именно поэтому его описание индуизма остаётся вне политического контекста, представляя собой проект духовного самосознания и культурного самосохранения Индии.

9. Соглашусь, что хиндутву нельзя оценивать однозначно, и она, бесспорно, обладает мощным мобилизационным и консолидирующим потенциалом. Согласен, что использование знакомой религиозной лексики и риторики делает этот механизм чрезвычайно эффективным для сплочения общества вокруг определенных национальных задач.

Однако, в рамках своего диссертационного исследования я прихожу к выводу, что в своей текущей форме и при существующей практике эта консолидация зачастую происходит за счет ослабления демократических институтов и принципов. Уточню позицию, опираясь на анализ, проведенный в диссертации.

Во-первых, консолидация народа строится на этнорелигиозной, а не гражданской основе. Концепция индусской нации, даже если она никак не закреплена юридически, де-факто маргинализирует религиозные меньшинства,

ставя под сомнение принцип равноправия всех граждан – основной принцип либеральной демократии.

Во-вторых, институционализация хиндутвы сопровождается усилением давления на судебную систему, СМИ и академические круги. Когда верховенство права подменяется верховенством культурной идентичности, а критика правительства трактуется как антинациональная деятельность. Это прямое свидетельство антидемократического тренда.

В-третьих, соглашусь, что механизм мобилизации эффективен для решения ключевых задач. Однако, мобилизация на основе хиндутвы зачастую подавляет плюралистическое начало демократии, объявляя альтернативные точки зрения не просто ошибочными, а нелояльными.

Таким образом, я рассматриваю мобилизационный потенциал хиндутвы и ее антидемократические последствия в связке. Эффективная консолидация, основанная на сильной групповой идентичности, в условиях многорелигиозного и многокультурного индийского общества закономерно ведет к маргинализации тех, кто в эту доминирующую группу не входит.

10. Идеология БДП уникальна тем, что сочетает элементы традиционализма и модернизации. С одной стороны, партия опирается на культурно-цивилизационный нарратив – на идею возрождения индусской самобытности, духовных ценностей. С другой, БДП активно использует дискурс развития (vikas) – экономического роста, технологического прогресса, цифровизации. В идеологическом плане это выражается в концепте интегрального гуманизма, разработанного Д. Упадхьяей. Развитие должно учитывать духовную природу человека и социальные корни общества. Это идеологическое сочетание позволяет партии выступать одновременно как сила модернизации и как хранитель культурного кода, а также апеллировать к широкой аудитории – к консервативно настроенному сельскому электорату и урбанизированному среднему классу.

Правительство БДП активно использует культурное и религиозное наследие как драйвер экономического роста. Строительство храма Рамы в

Айодхье и реконструкция храма Каши Вишванатх в Варанаси – это не только исполнение идеологической программы хиндутвы, но и мощные инфраструктурные и экономические проекты, стимулирующие туризм, создание рабочих мест и развитие регионов.

Таким образом, для БДП наследие и развитие – две стороны одной медали. Модернизация без культурного ядра рассматривается как вестернизация и отрыв от корней, а консерватизм без развития – как стагнация. Идеология БДП предлагает формулу, в которой индусская культурная идентичность является и источником, и конечной целью экономического и геополитического подъема.

Соискатель С.А. Васильев в основном согласился с высказанными в ходе защиты критическими замечаниями и привел собственную аргументацию в ответ на поступившие замечания.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие комментарии:

А.И. Яковлев: У вас в автореферате говорится про идеологический фактор хиндутвы. В данном случае мне интересно. По вашему изложению в основе хиндутвы лежит идеология национализма. Это вид, подвид национализма? И в каком соотношении находится с привычными социально-политическими идеологиями — либерализмом, консерватизмом? Как Вы понимаете идеологический фактор хиндутвы?

Соискатель С.А. Васильев: Вы правильно заметили, что хиндутва — это идеология национализма, этно-религиозного национализма. Её центральная идея — Индия является родиной индусов, и только индусы считаются полноценной частью индийской нации. Хиндутва неоднородная идеология. Существуют разные трактовки индусскости, например, у Саваркара, Голвалкара и Упадхьяи. В диссертационном исследовании, именно прослежены различные этапы видения на индусскость и индусов, а также влияние на эти процессы индийских и общемировых тенденций. Если мы говорим о Саваркаре, то он первый артикулирует хиндутву в политическом поле, вводит критерии принадлежности к нации. Первые попытки были направлены на то, чтобы

объединить разрозненные этносы, которые проживали в рамках Британской Индии. Касательно идеологического фактора. В рамках Индии долгое время сосуществовали две модели национализма — инклюзивная, основанная на принципе светскости, и эксклюзивная, основанная на религиозной идентичности.

А.М. Родригес-Фернандес: Существует формулировка хиндутва-Бхарат. Есть ли какие-то отличия между просто хиндутвой и хиндутвой-Бхарат? В официальной литературе говорится о том, что произошло смягчение термина фундаментализм на политический индуизм. Но ведь фундаментализм — это категория исключительно религиозная. Политический ислам или индуизм — это категории политические. Мне кажется, произошло не смягчение, а наоборот, усугубление.

Соискатель С.А. Васильев: Бхарат — это то, к чему стремятся идеологи хиндутвы. Ассоциация страны с ее древним прошлым. Хиндутва-Бхарат — это лозунг, а не отдельный подвид идеологии. Таким образом, хиндутва-Бхарат и просто хиндутва — одно и то же. Согласен с Вами, что произошло смягчение формулировки термина при определенном сохранении содержания. Можно заметить в идеологии фундаменталистские черты.

Б.В. Долгов: Какова конечная цель движения хиндутвы? Создание государства на религиозной основе или же это все-таки секулярное государство? Как относится мусульманское меньшинство к политическим шагам и к идеологии хиндутвы?

Соискатель С.А. Васильев: В первую очередь идеология направлена против мусульман. Изначально хиндутва была направлена как против колониальной власти, так и против мусульман в связи историческим прошлым. Касательного того, какая конечная цель в рамках хиндутвы. Заявленная цель — это создание Хинду раштры (государства индусов). С политической точки зрения, несмотря на то, что идут кампании на популяризацию индуизма, различных религиозных практик и культурных празднований, можно заметить, как РСС и БДП пытаются включить мусульман в свой проект. Это связано с тем,

что идеология идеологией, но им необходимо получить как можно больше голосов в рамках избирательного процесса. Конечно, заявленная цель одна, но политические реалии другие.

В.Я. Белокреницкий: Мне показалось очень интересным ваше большое историографическое введение, но вы ошибочно отнесли Пола Брасса к числу индийских исследователей. Мне кажется то, что вы поставили в вопросе происхождения хиндутвы на равные христианство и ислам, надо еще доказывать. В хиндUTE все-таки прежде всего антимусульманская основа. Второй вопрос касается общественно-политических организаций и движений. У вас я не нашел ни Хинду махасабхи, ни Джаны сангх во всяком случае в автореферате. Касательно глобального контекста, я хотел бы упомянуть фактор Пакистана и его влияние на эволюцию идеологии.

Соискатель С.А. Васильев: Видимо закралась опечатка в автореферат. Касательно христиан и мусульман в контексте хиндутвы. Изначально у Саварка идеология была направлена как против христиан, так и мусульман. Далее, когда развивалась хиндутва, мусульманский фактор вышел на передний план. Уже у Голвалкара христиане практически не упоминаются. Сегодня хиндутва, конечно, антимусульманская идеология. Касательно партий и организаций. Им посвящена вся вторая глава диссертации. Там рассматривается Хинду махасабха, РСС, БДП, Джаната парти и др. Прослежено, как институционализировалась хиндутва в рамках движений и политических партий. Касательно фактора Пакистана. Да, фактор Пакистана сыграл значительную роль в возвышении именно РСС, как основного движения, продвигающего идеологию хиндутвы. Именно сам факт раздела страны стимулировал процесс культивирования коммуналистской риторики и возвышения коммуналистских движений.

В рамках дискуссии были высказаны следующие комментарии:

Д.и.н. Д.В. Микульский: Как известно, Индия остается полиэтнической и полилингвистической страной. Какой язык из индийских имеет статус общенационального?

Соискатель С.А. Васильев: С точки зрения идеологии хиндутвы, продвигается два языка – санскрит и хинди.

Д.и.н. А.М. Родригес-Фернандес: Готов ли санскрит занять нишу разговорного языка или это совершенно застывший язык?

Соискатель С.А. Васильев: Сомневаюсь, что у санскрита есть шансы закрепиться в качестве национального языка, скорее больше шансов у хинди.

Д.и.н. Е.Ю. Ванина: Задача сейчас – сделать из хинди национальный язык. Нарендра Моди на нем говорит даже с англоязычными мировыми лидерами. По крайней мере на камеру.

В.Я. Белокреницкий: Я согласен с научным руководителем, что эту книгу надо довести до публикации. Она достаточно хорошо выполнена и содержит в себе некоторые вещи, которые позволяют по-новому оценить историю Индии. И в то же время, единственная третья глава оформлена так, как полагается для диссертации. С большим количеством сносок и примечаний. Третья глава, на мой взгляд, самая фундированная и вызывает меньше всего сомнений. Эта третья глава называется «Индуизация Индии при правительстве Н. Моди». А вот что касается второй главы, тут у меня много претензий и замечаний. Я тут отмечу только одну дату. 2002 год. Погромы в Гуджарате. Если я ничего не пропустил, автор не упомянул это. Не упомянул те эпизоды, почему Нарендра Моди стал невъездным в США и другие страны Запада. Вот интереснейший момент, интегральный гуманизм и влияние Ганди. И вот это слияние, которое заявляет наш кандидат. Интегральное учение Саваркара, Голвалкара и Ганди. По-моему, это заявлено только нашим соискателем, других позиций я не нашел. Вот насколько это открытие принадлежит нашему автору или это уже принятый в зарубежной науке факт? Мне кажется, автору нужно еще поработать над второй главой. Нет ссылок на классическую работу последнего времени за авторством Алаева, Вигасина, Сафроновой «История Индии». Нет ссылок на замечательные «Очерки гражданского общества в Индии» покойного Анатолия Акимовича Куценкова. Ссылки на его статьи есть, но у него есть еще очерки. В автореферате хоть и не отражено, но в диссертации

есть партийно-парламентская история Индии. Интересно было бы, это уже в качестве пожелания, провести параллель между мягким упадхьяевским подходом и правлением Ваджпаи. И причины такой резкой идеологической революции. Что явилось спусковым крючком. Все это вопросы дискуссионного и пожелательного характера. На мой взгляд, та диссертация, которая нам представлена, в полной мере заслуживает присуждения ее автору Станиславу Алексеевичу Васильеву степени кандидата политических наук.

На заседании 10 ноября 2025 г. диссертационный совет 24.1.041.02 принял решение:

За решение актуальной научной проблемы, имеющей важное научное и практическое значение для мирового и отечественного востоковедения, заключающейся в исследовании эволюции и роли идеологии хиндутвы в политических процессах Индии и разработку нового аналитического подхода к изучению идеологии национализма присудить Васильеву Станиславу Алексеевичу ученую степень кандидата политических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за — 14, против — 0, недействительных бюллетеней — 2.

Зам. председателя
диссертационного совета

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

Ученый секретарь
диссертационного совета

Астафьева Екатерина Михайловна

«10» ноября 2025 г.